

ЗАИМСТВОВАННЫЕ ФИТОНИМЫ В ЛАТИНСКОЙ БОТАНИЧЕСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЕ

Опубликовано: Е. Л. Кузнецова // Теория и практика профессионально ориентированного обучения иностранным языкам: материалы IX Международной науч.-практ. конф., Минск, 12-14 мая 2016 г. / редкол.: Е. М. Дубровченко (гл. ред.), Н. А. Круглик. - Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. – С. 279-282.

Латинская ботаническая номенклатура характеризуется тем, что представленные в ней названия растений заимствованы главным образом из трудов древнегреческих и римских авторов, но имеются также названия арабские, санскритские, древнееврейские и другие, в том числе возникшие в новых языках: все они подверглись латинизации, которая обеспечивает единство международной идентификации растений [5, с. 110]. Следует отметить, что лингвистическое изучение латинской ботанической номенклатуры на примере названий лекарственных растений представляет интерес для будущих ботаников, врачей и фармацевтов. В данной работе рассмотрен ряд заимствованных родовых номинаций травянистых лекарственных растений в научной номенклатуре. На основании анализа этимологии подобных названий они были классифицированы в зависимости от признаков растений, положенных в основу номинации.

1. Фитонимы, отражающие органолептические признаки растений. В латинской номенклатуре выделяются заимствованные фитонимы, характеризующие растения по цвету цветков. Например, подобную характеристику растения встречаем в родовом названии *Leucanthemum* (нивяник) [4, с. 531], образованном в результате латинизации греческого наименования *leucánthemon*, которое происходит от греческих лексем *leucós* ‘белый’ и *ánthemon* = *ánthos* ‘цветок’: название дано растению за белые, длинные краевые цветки, которые делают соцветие нарядным и заметным для насекомых [2, с. 90].

Отмечен фитоним, характеризующий растение по количеству. В одном из родовых названий – *Diphasium* (ср. *Lycopodium complanatum*, син. *Diphasium complanatum*, плаун обоюдоострый) [4, с. 609] – содержится количественная характеристика листьев растения: такое название, происходящее от греческого прилагательного *diphásios* ‘двойственный, двоякий’, дано растению в связи с наличием листьев двойкой формы, т.е. двух видов листьев [2, с. 58].

Многие фитонимы характеризуют растения по форме. Например, в латинской номенклатуре имеется название рода *Stachys* (чистец) [4, с. 804], представляющее собой заимствование греческого фитонима *stáchys* (от

stáchys ‘колос’), появившегося в связи с внешним видом соцветия растения *Stachys germanica* [2, с. 147].

Интерес представляет фитоним, характеризующий растение по сочетанию свойств. Так, герою греческой мифологии посвящено латинское родовое наименование *Adonis* (горицвет) [4, с. 200], заимствованное из греческого языка (*Adonis* ‘Адонис’) и обусловленное красивым внешним видом растения [3, с. 54].

2. Фитонимы, отражающие особенности жизненной формы или жизнедеятельности растений. Встречаются фитонимы, характеризующие растения по произрастанию в природных местах или в местах, связанных с мифологическим персонажем. Так, наименование рода *Potamogeton* (рдест) [4, с. 654] – заимствование греческого фитонима *potamogéiton*, происходящего от *potamós* ‘река’ и *geítion* ‘соседний’, буквально означающего «сосед реки» [2, с. 123]: рдест растет в стоячих и медленно текущих водах [4, с. 654]. Следующий пример – заимствованное из греческого языка родовое название *Nymphaea* (кувшинка) [4, с. 394]. Греческий фитоним *nymphaía* образован от прилагательного *nymphaíos* ‘населенный нимфами, посвященный нимфам’ – от существительного *nýmphē* ‘нимфа’: это название растения, растущего в царстве речных нимф [2, с. 107].

3. Фитонимы, отражающие предназначение растений. Выделяется ряд заимствованных фитонимов, отражающих медицинское предназначение растений. Так, в качестве примера подобного названия, содержащего общее указание на медицинское предназначение растения, отметим название рода *Althaea* (алтей) [4, с. 50] – заимствование греческого фитонима *althaía*, связанного с глаголом *altháino* ‘лечить’ [1, с. 164]. Одно из латинских наименований содержит указание на мифологического персонажа, открывшего лечебные свойства растения, в связи с чем растение посвящается данному персонажу. Так, название рода *Achillaea* (тысячелистник) [4, с. 756] возникло в результате заимствования греческого фитонима *achilleios*, происходящего от прилагательного *achílleios* ‘ахиллов’ – от *Achilleús* ‘Ахилл или Ахиллес’: наименование *achílleios* обозначало определенное количество растений, особенно тысячелистник (трава Ахилла, которой он излечил Телефа, применяя растение как средство от ран) [3, с. 31–32].

Определенная часть заимствованных номинаций представлена фитонимами, содержащими указание на бытовое предназначение растений. Имеются примеры фитонимов, содержащих указание на использование растения для окрашивания. Данный признак растения находит свое отражение в родовом названии *Xanthium* (дурнишник) [4, с. 252]. Название *Xanthium* представляет собой заимствование греческого наименования *xánthion*, происходящего от прилагательного *xanthós* ‘золотисто-желтый’: фитоним *xánthion* обозначал растение *Xanthium strumarium*, которое употреблялось для окрашивания волос в светлый цвет [2, с. 166].

В числе проанализированных фитонимов встретилось наименование, отражающее магическое предназначение растения. Так, с воззрениями,

возникшими в эпоху Средневековья, связано родовое наименование *Alchemilla* (манжетка) [4, с. 473], происходящее от арабского названия растения *alkemelych* – от *alkimia* ‘алхимия’: название дано растению по чудесной силе, которую алхимики приписывали воде, собирающейся на листьях манжетки, в связи с чем они использовали эти капли росы в своих опытах [3, с. 93].

Также в научной номенклатуре выделяются фитонимы, отражающие воздействие растения на человека. К таким фитонимам относится родовое название *Ptarmīsa* (ср. *Ptarmīsa vulgāris*, син. *Achillēa ptarmīsa*, тысячелистник птармика, чихотная трава) [4, с. 761] – заимствование греческого фитонима *ptarmiké* (названия разветвлённого скального, вызывающего чихание растения; позже название было перенесено на *Achillēa ptarmīsa*), происходящего от прилагательного *ptarmikós* ‘возбуждающий чихание’ [2, с. 126]. Название же рода *Atrōra* (красавка) [4, с. 384] отражает воздействие растения на человека в связи с его смертельно ядовитыми свойствами [4, с. 386]: фитоним происходит от имени греческой богини судьбы *Átropos* ‘Атропос (Атропа)’ (букв. «неотвратимая, неумолимая» – от прилагательного *átropos* ‘безвозвратный, неумолимый’), перерезавшей нить жизни каждого смертного [3, с. 242].

Отметим пример латинского фитонима, отражающего воздействие растения на животных – привлечение. Так, на привлекательность растения для насекомых указывает название рода *Melissa* (мелисса) [4, с. 462], происходящее от греческого существительного *mélissa* ‘пчела’: такое наименование дано растению из-за его привлекательности для пчел, поскольку мелисса – прекрасный медонос [1, с. 211].

Таким образом, наличие в латинской ботанической номенклатуре большого числа заимствований (большинство – из греческого языка) отражает закономерность ее развития. Этимологический анализ номенклатурных фитонимов помогает осмысленному запоминанию и грамотному употреблению данных наименований, способствует расширению кругозора будущих ботаников, врачей и фармацевтов, поскольку подобные названия растений не только заключают в себе определенные характеристики растений, но также в них можно проследить связь с культурными реалиями различных эпох, в частности, с мифологией древних греков.

Список использованных источников

1. Ботанико-фармакогностический словарь / К. Ф. Блинова [и др.] ; под ред. К. Ф. Блиновой, Г. П. Яковлева. – М. : Высш. шк., 1990. – 270 с.
2. Каден, Н. Н. Этимологический словарь латинских названий растений, встречающихся в окрестностях агробиостанции МГУ «Чашниково» / Н. Н. Каден, Н. Н. Терентьева ; под ред. В. И. Мирошенковой. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 203 с.
3. Каден, Н. Н. Этимологический словарь научных названий сосудистых растений, дикорас-тущих и разводимых в СССР / Н. Н. Каден, Н. Н.

Терентьева ; под ред. В. И. Мирошниковой. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1979. – Вып. 1. – 267 с.

4. Лекарственные растения : самая полн. энцикл. / А. Ф. Лебедева [и др.]. – М. : АСТ-пресс книга, 2004. – 907 с.

5. Чернявский, М. Н. Латинский язык и основы фармацевтической терминологии / М. Н. Чернявский. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Медицина, 1994. – 381 с.